

Филологи представляют новые сведения о суде над патриархом Никоном

В Институте филологии СО РАН в рамках проекта РНФ проводится работа по переводу на русский язык и комплексному изучению сочинения Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном. Полного перевода этого произведения не существовало до сих пор. По результатам исследования отечественные ученые получают новый источник, описывающий понимание ключевого для середины XVII века в России вопроса о соотношении власти царя и патриарха.

Патриарх Московский и всея Руси Никон возглавлял Русскую православную церковь в 1652–1658 годах. Проводимая им и царем Алексеем Михайловичем церковная реформа 1650-х годов привела к расколу общества на сторонников патриарха Никона и его противников — старообрядцев. Постепенно охладели отношения и между царем и его «собинным другом» — патриархом, чему способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, добавление к патриаршему титулу царского «Великий Государь», которым пользовался патриарх Филарет как отец царя Михаила Фёдоровича, вызвало недовольство ближайшего окружения Алексея Михайловича, которое в случае укрепления «отеческой» модели взаимоотношений между царем и патриархом не желало потерять возможности влиять на государя в личных интересах. Во-вторых, раздражение, а порой и страх вызывал у современников патриарха Никона его жесткий и прямолинейный характер, черты которого в виде принципиальных и твердых поступков особенно ярко проявлялись в отношении к неповиновущимся церкви и нарушающим установленный порядок. Знаковая модель поведения патриарха Никона, характеризующая многие деяния, проявилась и в главном его поступке, когда после литургии в Успенском соборе 20 июля 1658 года он публично и торжественно отказался от патриаршества; после обращения к пастве, сменив патриаршее облачение на простое монашеское одеяние, Никон удалился в основанный им Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

В своем поведении, как его характеризуют историки, Никон исходил из наличия харизмы, полученной через патриаршую хиротонию, то есть в процессе священного таинства на него снизошла благодать. Понимая этот сакральный акт как особое посвящение, Никон, оставив московскую кафедру, продолжал считать себя патриархом, связывая патриаршество с саном, а не с кафедрой.

Для разрешения сложившейся ситуации беспатриаршества — отсутствия правящего патриарха — в Москву в 1662 году прибыл Газский митрополит Паисий Лигарид. Он порекомендовал царю Алексею Михайловичу устроить суд над патриархом Никоном с приглашением на него восточных архиереев. В работе Большого Московского собора, первое заседание которого по «делу» патриарха Никона состоялось 8 декабря 1666 года, приняли участие два вселенских святителя: **Антиохийский Макарий** и **Александрийский Паисий**. По итогам соборного суда Никон был извержен из священства: лишен не только патриаршего достоинства, но и епископского сана. И как простой монах сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь.

Сочинение Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном на греческом языке, наряду с документами Большого Московского собора, считается основным источником, повествующим об этих событиях. Сегодня еще не существует полноценного перевода книги митрополита на русский язык. Во второй половине XIX века предпринимались попытки пересказать суть изложения Лигарида, но все они были неполными и чрезвычайно кратки-

С. Д. Милорадович. Суд над патриархом Никоном. 1906 г. Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург

ми. Переводчики вычленили только факты и не уделяли внимания творческой составляющей сочинения.

«За всё время было несколько попыток перевода сочинения Паисия Лигарида о суде над Никоном, но их нельзя назвать комплексными и полномерными. Произведение также не подвергалось полному исследованию со стороны отечественных историков. Так как я практически всю научную жизнь изучала литературно-публицистическое наследие патриарха Никона, значительная часть которого посвящена полемике с Газским митрополитом Паисием Лигаридом, то решила заняться и книгой о суде над Никоном. Произведение состоит из трех частей, но только первая и вторая переводились на русский язык — очень избирательно. Автором одного из переводов XIX века называют православного писателя и историка **Андрея Николаевича Муравьева**, однако подтвердить эту гипотезу пока сложно. Возможно, ответ получим после изучения списка русского перевода, хранящегося в одном из портфелей А. Н. Муравьева в Киевской национальной библиотеке, но сейчас эта рукопись недоступна. Британский богослов **Уильям Палмер**, живо интересовавшийся «делом» Никона, во второй половине XIX века опубликовал свой вариант перевода сочинения Лигарида на английский язык, но это переложение тоже нельзя назвать точным. Автор пропускал отдельные слова и выражения, связанные с обозначением русских реалий, непонятных европейцам, а также выбрасывал целые фрагменты текста, написанные архаичным греческим языком, трудно поддающимся переводу, снабжал свою трактовку источника личными комментариями, из-за чего человеку, не знающему подлинника, трудно отличить оригинальный текст от вставок переводчика. Получается, что в полном объеме текст существует пока только на греческом языке», — рассказывает руководитель проекта РНФ, ведущий научный сотрудник ИФЛ СО РАН доктор филологических наук **Светлана Климентьевна Севастьянова**.

По словам исследовательницы, сложность перевода состоит в том, что Паисий Лигарид обладал совершенным знанием

архаичного и современного ему греческого языка, поэтому активно использовал в своем сочинении их микс, состоящий из сложных языковых конструкций. Кроме того, Лигарид получил прекрасное для своего времени образование, имел степень по богословию и философии, был чрезвычайно начитан как в духовной, так и в светской литературе, интересовался современными наукой и искусством, был неординарной личностью и творчески одаренным человеком. Его главный интерес — античная культура, мифология и философия — реализовался в произведении о Никоне разнопланово: повествование насыщено греко-римскими именами и древними сюжетами, упоминаниями о мифологических персонажах и «эллиническими» реминисценциями, текст пестрит символами, метафорами и аллегориями, восходящими к античной культуре. Тема античности, органично сочетаемая автором с широким святоотеческим наследием, с апелляцией к древним пророческим и историческим сочинениям — редким и малоизвестным в России XVII века, до сих пор не имеющим переводов на русский язык, является заметной преградой для ученых.

Вместе с сибирским филологом Светланой Севастьяновой трудятся двое российских исследователей, которые работают с греческими рукописями: **Альберт Григорьевич Бондач** и **Полина Александровна Рылик** — оба ученики **Бориса Львовича Фонкича**, ученого с мировым именем, посвятившего свою научную жизнь изучению русско-греческих связей XVII века, безвременно ушедшему в 2021 году. Поэтому перевод и исследование книги Лигарида ученые посвящают светлой памяти учителя и коллеги. Работа над изучением сочинения Паисия Лигарида идет параллельными путями. Кроме осуществления перевода с греческого на русский язык, подготовки реального комментария и разного рода указателей, проводится исследование текстов русского и английского переводов сочинения второй половины XIX века. По итогам этапов работы специалисты публикуют переведенные фрагменты сочинения Лигарида, в частности уже можно ознакомиться

Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря. Парсуна начала 1660-х гг.

с предисловиями к трем частям сочинения и описанием внешности патриарха Никона.

«Прежде чѣмъ увидаль я пресловутаго Никона, чрезвычайно любопытствовалъ своими глазами насладиться его образомъ и искалъ увидать его, хотя въ обманчивомъ портретѣ. И какъ увидаль портретъ его, написанный однимъ отличнымъ немецкимъ художникомъ Иоанномъ, приятелемъ моимъ, — пребыль нѣмъ, подумалъ, что вижу исплина или киклона, почель счастливыми слѣпорожденныхъ за то, что не могутъ видеть такого звѣреобразнаго челоуѣка. Если бы кто вдругъ увидѣль Никона, ему почудилось бы, что видить волка дикаго»

С. К. Севастьянова.

«Лик и облик: патриарх Никон и Паисий Лигарид»

«Перевод произведения Паисия Лигарида с греческого языка на русский чрезвычайно востребован отечественными исследователями, которые без использования сочинения Лигарида изучают ключевой в России середины XVII века вопрос о власти. Поэтому активное использование историками опубликованных нами материалов — яркое доказательство важности проводимой работы. По гранту РНФ реализация проекта рассчитана на два года: за это время мы подготовим рукопись перевода. Однако после окончания указанной работы у нас в планах — выпустить полную версию перевода этого важнейшего литературно-публицистического произведения с комментариями, ввести в научный оборот новый исторический источник мирового уровня», — отметила С. К. Севастьянова.

Исследования выполняются при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00153).

Кирилл Сергеевич
Изображения представлены
исследовательницей